

Кондратюк Г.Н.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В 1921 – 1941 гг.

В развитии любого общества огромная роль принадлежит образованию. Оно не только обеспечивает знания, но и передает от поколения к поколению достижения культуры, традиции и нравственные ценности. Интеллигенция является одним из самых активных социальных слоев. Ее роль особенно возрастает в кризисные периоды жизни общества. Крымскотатарская интеллигенция сыграла значительную роль в национальном движении в 1917-1920 гг. Будучи самой образованной частью крымскотатарского народа она являлась и политически самой активной, генерируя идеи и цели национального движения. С приходом Красной Армии в Крым часть участников событий эмигрировала (например, Досафер Сейдамет), а другая стала работать с новой властью. РКП(б) стремилась привлечь крымскотатарскую интеллигенцию к сотрудничеству, в том числе в работу органов образования. Партии небыло нужен был поиск поддержки среди коренного населения. В таком полиэтничном регионе как Крым это представляло особое значение. Многие активные деятели революционного периода А.Айвазов, О.Акчокраклы, А.Одабаш, Я.Байбуртлы приняли участие в работе по формированию национального крымскотатарского образования. Открылись определенные перспективы для развития национальной культуры, образования, участия в общественной жизни. Новая власть стремилась обращать внимание на национальные проблемы крымских татар, быть осмотрительной в национальной политике. Крымскотатарская интеллигенция осознавала необходимость модернизации мусульманского общества, но уже в иных, социалистических условиях. Роль образования в процессе модернизации была главенствующей. Да и сама Крымскотатарская интеллигенция была представлена в основном работниками образования.

Работу Народного комиссариата просвещения, созданного в связи с образованием Крымской АССР в 1921г. возглавил К.Хамзин. 1921г. характеризуется существенным расширением количества школ для крымскотатарских детей. Однако уже в следующем 1922 году по образованию был нанесен сильнейший удар голодом, разразившимся в Крыму. От этого голода более всего пострадали жители горных и предгорных крымскотатарских деревень. В резолюции принятой Симферопольской Окружной рабоче-крестьянской беспартийной татарской конференцией по докладу наркома Хамзина указывалось: "...необходимо принимать все меры к поддержке и сохранению школ, по мере сил, путем самообложения, путем обработки и посева особых земельных, садовых и огородных участков, об отводе которых просить Крымнаркомзем, где есть из бывших вакуфных земель, а где нет таковых то из общественной земли для эксплуатации на содержание школ. Принимая во внимание неопишное бедствие голода в татарских районах, где число голодающих детей превышает 50%...конференция просит Крымнаркомпрос обратить особое внимание на создание таковых учреждений для татарских детей, как в городе, так и в деревне." [1, л. 88]. В отчете о деятельности Наркомпроса Крыма за ноябрь 1920 г - январь 1922 г. состояние образования характеризуется так: "...отсутствие топлива, прекращение питания школьников, изнурение учительства, не получающего ни жалования, ни пайков, - привело к тому, что многие школы перестали функционировать совершенно. Особенно тяжело положение школ в сельских местностях, там, где население голодает невыносимо. Самообложение сельского населения провести оказалось невозможно. Закрытие школ (прекращение занятий) в сельских местностях весьма значительное. Сотни голодающих, иногда умирающих детей доставляются в Крым НКП." [2, л. 282]

Причина закрытия школ состояла в том, что государство сняло с себя финансирование учебных заведений, переложив его на жителей сел, так называемое самообложение. Но деревни были разорены закончившейся гражданской войной, реквизициями продовольствия, голодом и выделить ничего не могли: "Более 60% работников просвещения переведено с государственного продовольственного снабжения на продаек из фондов по самообложению сельского населения в силу постановления СНК РСФСР от 15.09.21 об обложении сельского населения на нужды народного просвещения... для Крыма в его обстановке кошмарного голода в деревне является постановлением нежизненным и невыполнимым." [3, л.34].

Помимо материальных трудностей руководители образования столкнулись с нехваткой учителей. С целью их подготовки организуются курсы. В марте 1922 года нарком Хамзин обращается в СНК Крымской АССР с просьбой: "В виду того, что большой процент учителей прибыло на татарские учительские курсы совершенно без одежды и обуви...состояние же собственных материальных средств не позволяет обзавестись одеждой и обувью, Крымнаркомпрос просит не отказать в отпуске обмундировании в количестве на 200 человек" [4, л.197]. Новые власти стремились выяснить настроения крымскотатарской интеллигенции, привлечь к работе. В июле 1921 года была проведена Крымская татарская беспартийная конференция. На конференции обсуждались вопросы национальной политики, состояние национального образования: «Дело народного образования нельзя отделять от дела коммунистической пропаганды, ибо и то и другое преследуют одну общую цель – раскрепощения народных масс от опутавших их вековых предрассудков и вековой темноты. Особенное значение имеет народное просвещение среди народов Востока, так как в силу их крайней отсталости общей и политической выход намечается только в подрастании нового поколения. Другого выхода нет.» [5, л.28]

В условиях исключительных обстоятельств голода представители крымскотатарской интеллигенции проявляли примеры огромного мужества. В 1917 году в Бахчисарае была создана художественно-промышленная школа. Ее цель состояла в поддержании и развитии национальных крымскотатарских ремесел. При школе работали коврово-ткацкая и вышивальная мастерские, мастерская по обработке кожи и

сафьяна, резьбы по дереву. Также имелась типография с русским и крымскотатарским шрифтами. Наборщиком в типографии при школе работал Мустафа Бекиров, будущий директор Крымского пединститута в середине 30-х годов. В 1921-1922 гг. учебном году в школе училось 53 ученика. Работа с ними осуществлялась в мастерских, преподавались и общеобразовательные предметы: русский и крымскотатарский языки, математика, география, иностранные языки, рисование и черчение. В художественно-промышленной школе учащиеся знакомились с секретами национальных ремесел. Таким образом, реализовывался принцип политехнической школы путем соединения труда и учебы. Заведующим школой в 1921-1922 учебном году работал замечательный художник, этнограф, искусствовед Усеин Боданинский. Он являлся также преподавателем рисования. Преподавателем черчения и прикладной механики был известный ученый, педагог Осман Акчокраклы. Боданинский обращается в Коллегию Крымнаркомпроса с просьбой выделить два миллиарда рублей на поддержку художественно-промышленной школы. В очень сложное время, в условиях голода Усеин Боданинский стремился не только поддерживать и развивать национальные ремесла, но и сохранить, спасти детские жизни[6, л.441 – 441 об.]

С преодолением последствий голода и разрухи стабилизируется количество школ. В 1924 году из 846 школ первой ступени – крымскотатарских 351. Из общего количества учителей 1385, крымских татар 503. Учащихся в 1924 году насчитывалось 39385 из них крымских татар 15000 или 38,1%[7, л. 49]. Значительно хуже была ситуация со школами второй ступени. В 1924 году их насчитывалось всего 4. В Симферопольской опытно-показательной школе обучалось около 200 детей, в Феодосийской школе 93 ученика, в Ялтинской 180 учащихся и в Керченской 181[8, с.14]. По районам школы первой ступени распределялись следующим образом. В Бахчисарайском районе в 1924 году насчитывалось 44 школы с 68 преподавателями и 2429 учащимися. В Джанкойском районе 34 школы, 36 преподавателей и 852 ученика. В Карасубазарском районе 28 школ, 45 учителей обучало 1016 учащихся. В Севастопольском районе 20 школ, 37 преподавателей и 1191 учащихся. В Симферопольском районе функционировало 46 школ, 79 преподавателей и 2487 учеников.[9, л.59].

Проблемы образования обсуждались на Всекрымском совещании татарских работников коммунистов проходившем 25–27 октября 1924 года. С докладом о работе НКП Крымской АССР выступил нарком Усеин Балич. Нарком обратил внимание на стремление к созданию в крымскотатарских деревнях школ. В обсуждении доклада председатель Крымского ЦИКа Фирдевс указал: “Среди крестьян в настоящее время есть определенное стремление создавать свои школы. Это ставит РайОНО в безвыходное положение. Здесь получится расслоение и конфессиональные школы... Вопрос о преподавании русского языка в татарских школах также повсюду подымается. Для школы второй ступени необходима литература. Мы не можем строить исключительно татарскую школу второй ступени. Нам нужно определенным образом русский язык отнести на почетное место, иначе татарин в дальнейшем будет отставать...”[10, л.40 об.]

Динамика развития крымскотатарских школ первой ступени выглядела так: в 1924–1925 учебном году их насчитывалось 348, 1925–1926 учебном году 359, и в 1926–1927 году 360. Школ второй ступени было значительно меньше. В 1924 – 1925 учебном году всего 11, 1925–1926 учебном году 14, 1926–1927 году 17. Существовал явный дисбаланс между школами первой и второй ступени[11, л.28-29]. Школы второй ступени располагались в городах, в то время как в подавляющем большинстве крымские татары были сельскими жителями. Школы второй ступени требовали также больших материальных расходов, плату за учебу могли вносить далеко не все семьи: “По своему экономическому состоянию татарское население значительно слабее других национальностей. Здесь бедняцкое население в подавляющем большинстве. В культурном отношении татарское население сильно отставало, но благодаря деятельности татарского учительства работа значительно оживает... Чувствуется сильная тяга молодежи к просвещению.”[12, л.142].

С целью улучшения качества преподавания в сельских школах первой ступени Наркомпросом Крымской АССР проводились курсы повышения квалификации учителей. Так, на курсах проведенных с 10 июня по 30 июля 1924 года прошли подготовку 118 человек. Из них низшее образование было у 89 человек, т.е. у 77% общего количества. А среднее образование только у 2 слушателей курсов. Еще 15 человек (13%) получили свое образование в медресе. Для слушателей курсов была предусмотрена учебная программа в количестве 266 часов. Из них 100 часов выделялось на изучение общеобразовательных предметов и 58 часов посвящено педагогике. Руководил этими учительскими курсами студент медицинского факультета Крымского университета Сент-Али Абдулаев.[13, 50-50 об.]. Задача курсов состояла не только в повышении уровня общетеоретической подготовки учителей, но и в идеологическом на их воздействие. Эту цель нарком просвещения РСФСР А. Луначарский определял так: “Прежде всего, нужно, чтобы учитель был действительно проникнут точным сознанием характера и важности той роли, которую он призван играть в истории культуры первой социалистической в мире республики. Мы не требуем, конечно, чтобы каждый учитель был партийным коммунистом, но познакомиться как можно лучше с основными идеями нашей партии, с идеями великого Ленина, с ходом и целями нашей революции каждому учителю абсолютно необходимо. Надо прямо сказать, человек, не сочувствующий этим грандиозным, истинно человеческим целям, будет всегда плохим учителем” [14, с.271]. Вопрос о подготовке учителей через курсы рассматривался и на заседании Коллегии Наркомпроса Крыма 16 декабря 1924 года. С докладом о задачах курсов выступил Абибулла Одабаш: “Необходимы срочные меры к подготовке достаточного числа педагогов-татар, тем более, что ближайшие выпуски из Крымского татарского педтехникума не велики и всей

потребности покрыть не могут. Поэтому необходима организация краткосрочных курсов. Комплектование их можно произвести из вполне грамотных татар...” [15, л.7]. С помощью курсов готовили работников и для ликвидации неграмотных среди взрослого населения. В 1924-1925 гг. были проведены областные курсы по переподготовке учителей крымских татар по ликбезу в количестве 120 человек. [16, л.42].

Расширяющуюся сеть школ необходимо было обеспечить учебниками и литературой. В сентябре 1923 г. председатель Крым ЦИКа Фирдевс, председатель СНК Крымской АССР Саид-Галиев и нарком РСФСР: “Вопрос об издании татарских учебников для татарских школ с 30.000 – 50.000 учащихся является вопросом жизни и смерти Крымнаркомпроса... Наркомпрос наметил на ближайшее время к изданию только те из элементарных руководств, при отсутствии которых татарская школа превращается в пустое место” [17, л.349]. Крымским комиссариатом просвещения была проделана титаническая работа по подготовке учебников, созданию авторских коллективов, налаживанию полиграфической базы. Началось создание светской литературы, так как ранее преобладала литература религиозного характера: “В течение шести лет Крымнаркомпросом изданы почти все учебники для татарских школ 1 ступени: учебники по родному языку, математике, географии, естествоведению, таким образом школы 1 ступени обеспечены на 80 % и школы второй ступени некоторыми учебниками по зоологии, геологии, физике...если в 1923 г. было издано всего по Крыму 52 печатных листа, то в 1926 г. достигло 287 печатных листов” [18, л.32].

Немаловажным фактором являлся материальный, т.к. развитие учреждений образования, издание учебников требовало денег. С целью поддержки национальных учебных заведений в государственную смету на финансирование из госбюджета в 1924 – 1925 учебном году по предложению наркома просвещения Крымской АССР Ногаева были включены Тотайкатский педагогический техникум, Бахчисарайская художественно-промышленная школа, Карасубазарский сельскохозяйственный техникум, Каратобейская сельскохозяйственная школа, Дерекойский техникум спецкультуры, Симферопольская татарская фельдшерско – акушерская школа [19, л.211].

Одной из важнейших задач в сфере национального образования являлось создание школ второй ступени и профессиональных учебных заведений, материальная база для которых возникла со стабилизации экономики. В 1926 г. функционировало 14 крымскотатарских школ второй ступени, в которых обучалось 2.291 учащихся. Из них по социальному составу преобладали крестьяне – 1.509 учеников, т.е. 65,8%; детей рабочих 253 или 11,1% [20, л.57]. Крымская экономика во время НЭПа требовала все больше грамотных специалистов: “...для налаживания своей государственной экономики крымским татарам понадобится также много людей, как и для культурно-национального творчества и просветительной работы среди масс татарского населения. Крымским грозит не только вырождение, но и окончательное исчезновение, если в момент подобный настоящему они отстанут от других народов и не смогут могучим напряжением сил выдвинуть из своей сферы кадры культурных работников и борцов за светлое будущее народа” [21, л.17]. Участвуя в культурном строительстве, представители старшего поколения Крымскотатарской интеллигенции это отчетливо понимали.

В целом динамика системы просвещения крымских татар к 1928 г. (табл. 1.)

В период 1923-1928 годов в Крыму сложилась особая культурная обстановка. Она характеризовалась относительной свободой для творчества крымскотатарской интеллигенции. Вопросам развития образования в процессе политики коренизации уделялось значительное внимание. В этот период с ноября 1924 года наркомом просвещения был Усеин Балич. Балич являлся искренним патриотом своего народа, понимавшим, что модернизировать общество можно через развитие образования. Тем более, что таких перспектив при царской власти у крымских татар никогда не было. Крымские татары могли не только мечтать о такой свободе культурного творчества, развития образования и печати. Казалось, что времена давления на “инородцев и туземцев” навсегда ушли в прошлое. В этот период в сфере образования и культуры работает поколение интеллигенции, учившееся в Турции, воспринявшее идеи младотурецкой революции: Бекир Чобан-Заде, Абдулла Лятиф-Заде, Амди Герай-Бай, Абибулла Одабаш.

Однако после событий 1928 года, казни Вели Ибраимова и репрессий против национальной интеллигенции, в частности наркома просвещения Крымской АССР Балича, курс в национальной политике и образовании был существенно изменен. В ноябре 1929 года состоялось областное партийное совещание по вопросу национальной политики в Крыму. В докладе о культурном строительстве представитель агитпропа Обкома Рамазан Александрович указывал: “Культурное строительство проходило у нас в ожесточенной классовой борьбе...Буржуазно-националистическая часть татарской интеллигенции, которая отражает интересы кулачества и нэпманских элементов, пыталась возглавить культурное строительство и направить его против интересов пролетариата...Прежде всего она пыталась овладеть командными высотами и этого она достигла, в особенности в период ибраимовщины...”[23, л.51]. Партийные руководители понимали, что у поколения крымскотатарской интеллигенции, учившейся в Турции, обладающей широким образованием, партийная пропаганда и ужесточение курса поддержки и сотрудничества вызвать не могут. Секретарь Крымского ОК ВКП(б) Живов сетовал по этому поводу: “...относительно ново-тюркского алфавита необходимо сказать, что он должен принять широкие размеры. Для его введения израсходовано много денег, особенно для издания татарской литературы. Правда, среди этой литературы, есть много нездоровой, как например, стихи Чобан-Заде....Националистические элементы пытаются возглавить это достижение....Забывается роль Советской Власти, забывается направление, которое дано компартией по этому вопросу. Роль компартии совершенно смазывается и о ней говорится гораздо меньше, чем, например, о Кемаль-Паше, который фигурирует гораздо больше”[24, л.55].

После расправы с Вели Ибраимовым, хотя курс коренизации формально и не был отменён, ставится задача сформировать в учреждениях образования новое поколение, новую генерацию крымскотатарской интеллигенции, которая являлась бы послушным проводником коммунистических идей в крестьянские массы: "...Национальная интеллигенция вышла из буржуазных и мелкобуржуазных элементов, а развитие хозяйственного и культурного строительства в национальных республиках и областях, неизбежно ведёт к повышению роли национальной интеллигенции в госаппарате..." [25, л.22]. т.е, кто не подвергнулся репрессиям в 1929 г. по делу Ибраимова, попадают под поддержку. Наркому просвещения Крымской АССР Мамут Недиму комиссия Крым ЦИКа по проверке работы Наркомпроса в октябре 1929 г. дала следующую характеристику: "Очень культурный человек. Для практической работы в НКП не подготовлен. Внимание своё концентрировал главным образом по издательской линии, в связи с которой и проводилась национальная политика. Не ставил вопросов дифференциации национальной интеллигенции. Отношение к националистической интеллигенции покровительственное. Перед Мамутом Недимом неоднократно ставился вопрос о замене националистов, но он их не заменял". [26, л.2] В дискуссиях партийных руководителей ставилась задача изменить состав работников образования и культуры: [25, л.22]. "... Мы не разбили частей татарской интеллигенции и не обращали внимания на перевоспитание лучшей части их. Ряд товарищей высказывались о стопроцентной чистке этих интеллигентов. Если сможем – это хорошо, но у нас нет ещё кадров для замены их, поэтому всё же надо будет лучшую часть воспитывать, а пока что использовать" [27, л.70].

В начале 1930-х годов в культурно-образовательной сфере, под влиянием государства, сформировались две тенденции. Первая состояла в ужесточении отношения партийных органов к проявлению любого инакомыслия. А вторая возникла в результате начавшейся индустриализации. Строительство новых, крупных промышленных объектов потребовало кадры инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Введение обязательного семилетнего обучения существенно расширило школьную сеть и увеличило многократно потребность в учителях. Для подготовки национальных специалистов функционировали Татарский педагогический техникум, Татарский фельдшерско-акушерский техникум, техникум южных спецкультур, кустарно-промышленный техникум, Чаирская и Каратобейская сельскохозяйственные школы, крымскотатарское подготовительное отделение при Рабфаке и при Пединституте. [28, л.36] В 1930 г. в индустриально-промышленных техникумах Крыма училось 66 крымских татар (7,1% общего количества), в строительных техникумах 20 человек (7,2%), сельскохозяйственных – 253 (28,2%), кооперативных – 62 (47,7%), медицинских техникумах – 151 (49,6%), педагогических – 281 учащихся (63,8% общего числа учеников). Общее количество учащихся крымских татар, получающих профессиональное образование составляло 948 человек или 23,8% от общего количества всех учащихся. [29, л.300] Кадры учащихся в техникумы и ВУЗы подготовили школы второй ступени. В 1930 – 1931 уч.году работало 18 крымскотатарских школ второй ступени, в которых обучалось 1860 человек, а 1931 – 1932 учебном году уже 26 школ с 2850 учащимися. Национальных техникумов в 1930 г. насчитывалось 4 с 848 учащимися, а в 1931 г. 5 техникумов с 1290 учениками. В Рабфаках обучалось 570 студентов крымских татар [30, л.8]. Увеличивается и количество преподавателей. В 1930 г. в школах первой ступени работало 735 учителей, а в 1932 г. – 808. В 1930 г. в школах второй ступени работало 147 учителей, в 1932 г. – 294 человека [31, л.45]. Подготовка многих учителей оставляла желать лучшего, уровень профессиональных знаний был низким. Нарком просвещения Крыма в 1930 - 1934 гг. Али Асанов понимал значение подготовки квалифицированных кадров: "Среди учителей первой ступени 37, 7% не имеющих среднего образования, по второй ступени – с низким образованием - 17%, а с высшим – 11,3%...Учитель, не имеющий соответствующей подготовки, не может отвечать требованиям предъявленным к нему со стороны школы. Решение Коллегии Наркомпроса требует, чтобы в ближайшие два-три года все учителя получили соответствующую квалификацию – образование техникума – для первой ступени и ВУЗа – для средней школы. " [32, с.7].

Учителей для крымскотатарских школ первой ступени готовил Крымский татарский педагогический техникум. В 1925 году в педтехникуме обучалось 193 учащихся. Из них по социальному происхождению преобладали крестьяне – 147 человек.[33, л.4]. В 1926 году в педтехникуме обучалось 190 учащихся. Для обеспечения учебного процесса работала учебная библиотека, в которой насчитывалось 4668 экземпляров книг [34, л.114]. Обучение учащихся осуществлялось на трех отделениях: дошкольном, школьном и политпросвет работы. Значительное внимание уделялось проведению педагогической практики: "При помощи практикантов, работали весь этот год [1927 – Авт.] 14 тат школ, открыть, которые ОНО не имел возможности в виду отсутствия тат учителей " [35, л.17]. В 1930 году контингент студентов был существенно увеличен со 180 до 300 человек [36, л.20].

Учительский персонал школ второй ступени готовил Крымский педагогический институт. Созданный во время гражданской войны как Таврический университет, он претерпел существенные изменения. На протяжении двадцатых годов пединститут был единственным ВУЗом в Крыму. Количество студентов крымских татар всегда было невелико. В 1927 году в пединституте из общего количества 505 студентов, крымских татар училось 33, что было безусловно недостаточно. Из них на татарско-лингвистическом отделении училось 23 будущих филолога. [37, л.38-40 об.]. В связи с введением обязательного семилетнего образования возросла потребность в учителях. С этой целью количество студентов крымских татар в пединституте в 1931-1932 годах возросло с 17% до 44% от общего числа обучавшихся. Был завершён перевод преподавания всех предметов на родной язык на отделении татарского языка и литературы [38, л.17]. Политизация в сфере культуры и образования особенно наглядно проявилась в работе Крымского педин-

ститута. Партийные органы контролировали социальный состав профессоров и студентов, методику обучения, содержание учебных планов. Нарком просвещения РСФСР Бубнов на партсоветах по народному образованию в апреле 1930 года давал установку: "Ныне производимая реорганизация высшей школы, которая является осуществлением линии июльского и ноябрьского Пленумов ЦК, дает свои большие плюсы... Прежде всего мы наблюдаем, что при разделении многофакультетных учебных заведений вливается новое пополнение в качестве руководящих кадров. В целом ряде новых институтов во главе становятся не наши прежние "деканы", а становятся крепкие рабочие, администраторы с фабрик и заводов, культурные пролетарии..." [39, с.51]. Если в 1920 году ректором Таврического университета был избран академик В.И.Вернадский, то тридцатые годы – это время "крепких рабочих и культурных пролетариев". Так, директором Крымского пединститута являлся ассистент Бобрышев, партийный назначенец. Основная задача таких партийных назначенцев состояла в контроле за интеллектуальной, преподавательской и практической деятельностью партийных установок. Вопрос о работе пединститута рассматривался на заседании СНК Крымской АССР 21 февраля 1933 года. В своем выступлении председатель СНК Крыма Самединов негодовал: "К сожалению же, этот институт не находится на той высоте, на которой он должен был бы находиться... в нем должна быть поставлена работа так, чтобы все политические мероприятия проводимые партией и правительством, в первую очередь там получили свой отклик... относительно преподавательского состава, мы не гарантированы от того, что среди них не может быть разных группировок и течений политического характера и что политика нашей партии и соввласти не может быть ими истолкована по своему... На политико-моральное состояние профессорско-преподавательского состава, который нам вырабатывает кадры, воспитывает их, надо обратить особое внимание" [40, л.6]. За критикой последовали оргвыводы и директор пединститута Асан Шумин был снят с должности. Его сменил Мустафа Бекиров. Это трагическая фигура, являющаяся как бы символом противоречивой эпохи. Бекиров как истинный патриот стремился внести свою лепту в дело национального образования. В докладной записке 1936 года он пишет: "Факультет татарского языка и литературы... все еще является узким местом и требует целого ряда весьма серьезных мероприятий... Куда годится такое положение, когда мы не можем реализовать на факультете такой чрезвычайно важный курс как история татарского языка." [41, л.122]. Но над самим Бекировым уже сгущаются тучи. В его характеристике указывается: "... директор Пединститута, у него нет ясности в социальном происхождении. Или он сын мелкого торговца чебуреками, или он сын крупного торговца, имевшего собственный дом, склад муки, кофейню и торговавшего чебуреками" [42, л.130]. В этом же документе замечательному поэту Лятиф-Заде дана такая характеристика: "Работая на факультете татарского языка и литературы, протаскивает в своем преподавании среди студенчества массу арабских, персидских, турецких слов... Лятиф-Заде 17.01.35г. зайдя к зав. библиотекой факультета Абибулаеву, которому предложил выписать литературу из Турции, сделав заявление, что "это нам будет полезно, мы будем изучать татарский язык по должному." [43, л.134]. Люди этого поколения торопились жить, как будто предчувствовали, что судьба отпустила им немного времени. Мустафа Бекиров стал директором пединститута в 34 года, его сестра Ребие наркомом здравоохранения Крымской АССР в 30 лет. Али Асанов занял пост наркома просвещения Крыма в 29 лет, совсем молодым человеком. Поэта Гирайбая казнили в возрасте 29 лет, в расцвете творческих сил и таланта.

Мощный идеологический пресс чувствовался в таком важном процессе как перевод крымскотатарского языка на латиницу. Переводу предшествовал значительный подготовительный период, были выделены материальные ресурсы, прошли курсы переподготовки учителя школ, оживилась деятельность филологов. Первая и вторая языковые орфографические конференции филологов представителей культуры и образования прошли в обстановке относительного плюрализма мнений. Изменившаяся политическая обстановка сказалась на работе третьей орфографической конференции проходившей 15-20 октября 1934 года в Симферополе. Один из участников конференции говорил: "На нашей конференции мы не должны повторять некоторых старых формул, которые теряют свое значение в новой обстановке. Было время, когда мы должны были крайне настороженно относиться к попыткам давать такое направление развитию крымскотатарского языка, чтобы он сближался с другими языками тюркской группы. Это было тогда, когда в Крыму, Татарии, Башкирии и других национальных республиках тюркской группы языков имели среди старой интеллигенции широкое распространение пантюркистские идеи, когда проповедь единого тюркского языка была прикрытием контрреволюционных стремлений местной буржуазии всячески обособлять трудящихся, говорящих на языках, принадлежавших к тюркской группе языков, от остальных трудящихся Советского Союза, когда эта проповедь имела под собой политическую основу контрреволюционной султан-галиевщины стремившейся к отрыву тюркских народов от Советского Союза и к созданию из них буржуазного государства. Не случайно поэтому вели-ибраимовщина в Крыму ориентировала развитие литературного языка крымских татар на степное наречие." [44, с.18-24]. С программной речью на конференции выступил нарком просвещения Крымской АССР Рамазан Александрович: "В 1927 году первая и в 1929 году вторая орфографические конференции под непосредственным влиянием миллифирковцев и под прикрытием руководства НКПроса того периода (Балич, Мамут, Недим) протаскивала антиленинскую установку: в основу развития татарского литературного языка положить так называемое наречие средней полосы... Вся националистическая возня вокруг вопроса о путях развития крымскотатарского языка преследовала только одну цель – оторвать язык от задач пролетарской революции..." [45, с.2]. "Виновные" были названы публично. Публичной травле был подвергнут бывший нарком просвещения Мамут Недим. В органе Крымского обкома ВКП(б) газете "Красный Крым" ему пришлось опубликовать статью полную рас-

каения с характерным названием: "О буржуазно-националистических извращениях в работе 1-й и 2-й орфографических конференций." В статье бывший нарком пишет: "...мой призыв в 1926 году – "к борьбе под флагом чистого татарского языка, против влияния русского языка на крымскотатарский литературный язык" – является ничем иным, как танцем под буржуазно-националистическую музыку выражением чайный буржуазно-националистических элементов... Бесспорно, что к разрешению вопросов языка, наречий, терминологии и орфографии мы подходим с буржуазно-националистической методологией и ясно, что в этих вопросах мы скатились к национализму... Источником всего этого является потеря партийной, большевистской бдительности при разрешении вопросов развития татарского языка." [46, с.2]. Статья Мамут Недимом была написана, безусловно, в результате давления. Мамут Недим получил образование в Турции и Германии и такие убогие пропагандистские клише могли быть написаны только в результате сильного воздействия партийных органов. Однако, даже этого публичного унижения оказалось мало. В примечании редакции к статье указывалось: "...редакция считает, что настоящая статья не исчерпывает всей критики, которой Мамут Недим должен подвергнуть еще свою недавнюю позицию. Редакция ждет от т. М.Недима развернутой большевистской критики до конца всех своих ошибок."

Проблема процесса коренизации заключалась в том, что на первом этапе квоты для крымских татар выполнялись за счет неквалифицированных работников (курьеров, дворников). Недаром в партийном документе того времени процесс "татаризации" иронично именуется "курьеризацией". На 1 января 1929 года среди общего числа специалистов государственных учреждений 2363 человека крымских татар числилось 2,2%. Необходимо было готовить специалистов высшей квалификации, получивших образование в вузах. Меньше всего специалистов крымских татар насчитывалось в здравоохранении. На 1 января 1930 года в периферийных учреждениях Народного комиссариата здравоохранения из общего числа врачей 1116 человек крымских татар было только 13 [47, л.41]. С целью подготовки кадров медиков крымских татар в Симферополе был создан Крымский государственный мединститут имени Сталина. В 1931 году в мединститут были приняты 99 студентов крымских татар. Это учебное заведение изначально с 1930 года создавалось как национальное. Крымские татары составляли 60% общего количества студентов мединститута. [48, л.1]. Директором мединститута был Торгулов.

Важным аспектом национальной культуры является художественное творчество. В Симферополе в 1923 году был открыт Крымский государственный татарский театр. На сцене театра играли Сара Байкина, Ибадулла Грабов, Нурие Джетере, Эмир-Амет Парыков. Для подготовки актеров при театре работал Татарский театральный техникум. 27 мая 1934 года СНК Крымской АССР принял постановление о реорганизации техникума при театре в самостоятельный Государственный татарский театрально-музыкальный техникум. Техникум начал работу с 1 сентября 1934 года. В составе техникума было актерское отделение, клубно-режиссерское, музыкальное и балетное. СНК Крыма в 1934 году на обустройство выделил техникуму 106 тысяч рублей. [49, л.25]. В сентябре 1935 года в техникуме учились две группы студентов актерского отделения, одна музыкального и балетного отделения. Директором техникума был Мустафаев. [50, л.26 об.].

Во второй половине 1930-х годов происходит ужесточение внутривнутриполитического курса, достигнувшее апогея в репрессиях 1937 года. В области коренизации произошло фактическое сворачивание мероприятий. В 1938 году в Крымской АССР функционировало 1223 школы. Из них начальных крымскотатарских школ насчитывалось 315, русских 551; неполных средних – 63, русских 144; средних школ для крымских татар работало только 9, а русских насчитывалось 108. Всего в 1938 году в Крыму работали 387 крымскотатарских школ, в то время как русских 803. [51, л.1]. Таким образом, крымскотатарские школы осуществляли только начальное обучение, а средних школ работало всего лишь девять. В 1940-1941 учебном году количество национальных школ, проводивших обучение на родном языке, уменьшилось до 371. Это также были в основном начальные школы [52, л.1-5]. 13 марта 1938 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей" вводится изучение русского языка как обязательного предмета во всех нерусских начальных и средних школах. Наркомпросом Крыма была начата работа по реализации постановления. В отчете школьного управления НКП записано: "Изучение постановки преподавания русского языка в крымскотатарской школе показало, что требования партии и правительства в этой области выполняются неудовлетворительно... Причины того, что учащиеся татарских школ в массе своей до сих пор плохо овладевают русским языком, прежде всего в низком уровне подготовки многих учителей... за небольшим исключением, русский язык преподают учителя, сами недостаточно владеющие как устной, так и письменной русской речью." [53, л.40-42]. Объяснение сложившейся ситуации состоит в том, что в 1938 году был осуществлен перевод крымскотатарского языка с латиницы на кириллицу. Эта мера была осуществлена без соответствующей подготовки, выделения средств, печатания литературы, курсов для учителей. Никаких реальных оснований к переводу на кириллицу не было, мотивы были исключительно политическими. Фактически эта мера ставила точку в политике коренизации и являлась орудием русификации национальной школы.

Таким образом, с установлением Советской Власти в Крыму, созданием крымской автономии начала формироваться национальная система образования крымских татар. Этому способствовало провозглашение XII съездом РКП(б) в апреле 1923 года политики коренизации. Ярче всего политика коренизации проявлялась в образовании. Была создана целостная система в просвещении: школы 1-й ступени, 2-й ступени, профессиональное образование (профшколы, ФЗУ), техникумы, рабфаки и вузы. Начал формироваться своеобразный симбиоз коммунизма с национальной культурой. Возникло целое поколение крымских та-

тар национал-коммунистов. В национальных школах стали применять новые программы, возникло женское образование, доступ к учебе для молодежи стал несравненно доступнее. В 1920-х годах социальная структура крымскотатарского народа осталась прежней: земледельцы и тонкий слой интеллигенции. Количество городских жителей было весьма незначительно. В Крымскотатарской деревне сохранялась консервативная традиционная культура. Большевицкая идеология проникала туда медленно. Значительно больше крестьян крымских татар интересовали вопросы землеустройства, расселения из малоземельных горных и предгорных деревень в Северный Крым. Проблему землеустройства стремился решить председатель ЦИК Крымской АССР в 1924-1928 годах Вели Ибраимов. Поэтому основой образовательной системы явились сельские школы 1-й ступени. Влияние коммунистической идеологии в национальном образовании было незначительно еще и потому, чтобы не оттолкнуть крымских татар в процессе коренизации. А также доля коммунистов крымских татар была ничтожна в крымской организации ВКП(б). В 1925 году из 6130 членов крымской организации РКП(б) крымских татар насчитывалось 440 или 7,2%.

Система образования получает новый импульс в 1929-1932гг. в связи с необходимостью подготовки кадров специалистов требующихся в сельскохозяйственных, промышленных предприятиях, в советском аппарате. Квалифицированные работники необходимы были для коренизации аппаратов Наркоматов. Развитию национального образования способствовал перевод делопроизводства на крымскотатарский язык в национальных районах. Таким образом, роль крымскотатарского языка, его статус существенно возростали. Это уже был не только язык крестьянства, но и условие для участия в общественной и государственной жизни. Ученые активно обсуждали вопросы языкознания на орфографических, филологических конференциях. Развитие национального образования впервые получило поддержку со стороны государства, таких патриотов как наркомы образования Крыма Усеин Балич, Мамут Недим, председатель Крымского ЦИКа Вели Ибраимов, председатель СНК Фирдевс. По сравнению с 1914 годом успехи были огромны. Сдерживающим фактором был материальный недостаток средств в результате общей бедности.

В 1928-1929 годах в связи с изменением общей политической ситуации в стране происходят принципиальные изменения в сути политики коренизации. Формально коренизацию никто не отменял, но комплекс мероприятий ее составляющих стал абсолютно другим. Первый удар был нанесен по старой интеллигенции, получившей образование в Турции до революции и воспринявшей идеи младотурецкого движения Интеллигенции, которая формировала национальное самосознание крымских татар. Репрессиям подверглись А.С.Айвазов, А.Одабаш, Я.Байбуртлы. Репрессии были направлены и на более молодое поколение национал-коммунистов, сформировавшихся в революции: Вели Ибраимов, Усеин Балич. В 1928 году было уволено 75% сотрудников Наркомпроса работавших в 1920-х годах под руководством Балича.

Второй удар был нанесен по самой значительной социальной группе крымских татар – крестьянству, в процессе коллективизации и раскулачивания. Хотя доля кулачества среди крымских татар была несравненно меньше, чем у немцев в силу малоземелья. Таким образом, подрывалась основа, источник жизненных сил крымских татар. Интеллигенция и крестьяне – две социальные группы составлявшие базу крымскотатарского национального самосознания. С 1934 года “чисткам” были подвергнуты школы 2 ступени, Крымский пединститут, были репрессированы директора пединститута Асан Шумен, Мустафа Бекиров.

Но самый сокрушительный удар национальному образованию и культуре был нанесён во время “Большого террора” 1937-1938 гг. Была расстреляна большая группа интеллигенции: писатели, поэты, бывшие наркомы просвещения Крыма. Выхолощено содержание работы культурных учреждений, исчезли особенности в образовательной системе Крыма, закрыты многие школы национальных меньшинств, сокращено число крымскотатарских школ, усилились русификаторские тенденции путём обязательного изучения русского языка и введения кириллицы в 1938 г., что сделало фактически неграмотным весь народ.

Таким образом, позитивные достижения в национальной культуре и образовании были перечёркнуты сталинизмом.

Источники и литература

1. Государственный архив Автономной республики Крым. – Ф.П – 1.-Оп.1. – Д.196. – Л.88
2. ГААРК. – Ф.Р. – 652. – Оп.1. – Д.47. – Л.282
3. ГААРК. – Ф.Р. – 663. – Оп.1. – Д.82. – Л.34
4. ГААРК. – Ф.Р. – 652. – Оп.1. – Д.47. – Л.197
5. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.103. – Л.28
6. ГААРК. – Ф.Р. – 652. – Оп.1. – Д.47. – Л.441 – 441об.
7. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.358. – Л.49
8. Вологдин Б. Народное образование и условия осуществления всеобщего обучения в Крыму.- Симферополь.: Издание Крымского центрального статистического управления, 1925. – 27с.
9. ГААРК. – Ф.Р. – 20. – Оп.3. – Д.25. – Л.59
10. ГААРК. – Ф.П – 1 – Оп.1. – Д.358. – Л.40об
11. ГААРК. – Ф.Р. – 20. – Оп.3. – Д.47. – Л.28-29
12. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.388. – Л.142
13. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.358. – Л.50-50
14. Луначарский А.В. Просвещение и революция.-М.:Работник просвещения, 1926.-432с.
15. ГААРК. – Ф.Р. – 663. – Оп.1. – Д.263. – Л.7
16. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.426. – Л.42
17. ГААРК. – Ф.Р. – 652. – Оп.1. – Д.208. – Л.349

18. ГААРК. – Ф.Р. –20. – Оп.3. – Д.47. – Л.32
19. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.1. – Д.601. – Л.211
20. ГААРК. – Ф.Р. –20. – Оп.3. – Д.25. – Л.57
21. ГААРК. – Ф.Р. – 652. – Оп.1. – Д.208. – Л.17
22. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.813. – Л.12
23. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.870. – Л.51
24. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.870. – Л.55
25. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.870. – Л.22
26. ГААРК. – Ф.Р. –20. – Оп.3. – Д.96. – Л.2
27. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.870. – Л.70
28. ГААРК. – Ф.Р. –20. – Оп.3. – Д.73. – Л.36
29. ГААРК. – Ф.Р. –663. – Оп.1. – Д.1805. – Л.300
30. ГААРК. – Ф.Р. –663. – Оп.4. – Д.719. – Л.8
31. ГААРК. – Ф.Р. –663. – Оп.5. – Д.76. – Л.45
32. Экономика и культура Крыма.-1933.-№7-8
33. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.1. – Д.1078. – Л.4
34. ГААРК. – Ф.Р. –20. – Оп.3. – Д.23. – Л.114
35. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.689. – Л.17
36. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.4. – Д.737. – Л.20
37. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.689. – Л.38-40об.
38. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.6. – Д.42. – Л.7
39. Бубнов А.С. Статьи и речи о народном образовании.-М,1959
40. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.6. – Д.42. – Л.6
41. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.1679. – Л.122
42. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.1679. – Л.130
43. ГААРК. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д.1679. – Л.134
44. Экономика и культура Крыма.-1934.- №9-12
45. Красный Крым. – 1934.-21 октября.
46. Красный Крым. – 1934.-10 октября
47. ГААРК. – Ф.Р. –663. – Оп.1. – Д.1836. – Л.41
48. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.5. – Д.667. – Л.1
49. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.7. – Д.73. – Л.25
50. ГААРК. – Ф.Р. –652. – Оп.8. – Д.111. – Л.26 об
51. ГААРК. – Ф.Р. –20 – Оп.8. – Д.2. – Л.1
52. ГААРК. – Ф.Р. –20. – Оп.10. – Д.209. – Л.1-5.
53. ГААРК. – Ф.Р. –20. – Оп.8. – Д.44. – Л.40-42.

Наименование учреждения	1925 /26 уч. год		1926/27 уч.год		1927/28 уч.год	
	учреждения	учащиеся	учреждения	учащиеся	учреждения	учащиеся
Школ первой ступени	35	19406	360	19751	372	18799
Школ повышенного типа	13	2279	14	2323	14	2551
Школ крестьянской молодёжи	1	46	3	134	3	152
Техникумов	3	465	3	420	3	445
Профшкол	2	51	2	206	2	246
Клубов	5	-	6	-	6	-
Рабфак	-	171	-	173	-	182
Пединститут	-	32	-	33	-	38

[22, л.12].